

Усе порылся в ящиках, потом обшарил кровать, но ничего не нашел. Сун Цинчуань стоял рядом, стараясь не мешать.

— Усе, там еще есть шкаф. Кто знает, может, то, что ты ищешь, внутри?

В комнате действительно оставался только один массивный шкаф, но все дверцы были заперты, а вскрыть их силой было непросто. Сун Цинчуань тут же отыскал в системном магазине универсальную отмычку, способную открыть любой замок. Стоила она копейки, а прослужить должна была вечно.

— Усе, у меня есть отмычка. Держи.

Сун Цинчуань протянул ключ, и глаза Усе радостно заблестели. Иногда Сун Цинчуань ловил себя на мысли, что у Усе удивительно красивые глаза: глядя в них, невольно проникаешься симпатией и хочется делать ему только хорошее.

— Цинчуань, ты просто мастер на все руки! Как же здорово, что ты со мной. Отныне буду брать тебя везде, только смотри, не вздумай от меня сбежать.

— Договорились.

Услышав согласие, Усе просиял еще ярче. Он быстро открыл шкаф отмычкой, но, как и ожидалось, внутри было пусто. Однако обнаружилось нечто иное: пол в глубине шкафа, у самой стены, отсутствовал, открывая бетонный проем высотой в полметра. Из него вниз уходила лестница, конца которой не было видно.

— Усе, ты чувствуешь какой-то запах? — Сун Цинчуань обеспокоенно нахмурился, аромат был не из приятных.

Усе развернулся к спутнику, заслоняя его собой, чтобы принять на себя самый тяжелый дух.

— Да, Цинчуань, чувствую, но не могу понять, что это.

— Ничего страшного. Идем дальше, Усе.

Они зашли слишком далеко, чтобы отступить. Усе мысленно подбодрил себя и первым полез в проем. Сун Цинчуань передал ему фонарь и последовал следом. Усе в который раз порадовался яркости устройства — без него он бы дрожал от страха на каждом шагу, но мощный луч делал всё вокруг таким четким, что тревога и боязнь неизвестности постепенно отступили.

Так, то останавливаясь, то продвигаясь вперед, они добрались до подвала. Всё это время Сун Цинчуань старался держаться в тени, не желая отвлекать Усе от его раздумий.

— Это что, гроб? — прошептал Сун Цинчуань так тихо, что Усе едва расслышал.

Посреди подвала стоял огромный черный древний гроб. Оба замерли в испуге: кому придет в голову ставить гроб в таком месте? Было очевидно, что с ним что-то не так, но Усе не мог понять, в чем именно кроется опасность. Приблизившись, он заметил следы попыток вскрытия — они явно были не первыми, кто нашел это место.

Усе попробовал сдвинуть крышку, но она не поддавалась.

— Давай вместе.

Увы, даже общими усилиями они не смогли сдвинуть гроб с места.

— Может, я гляну в магазине, есть ли что-то, что нам поможет? — Сун Цинчуань решил посоветоваться, ведь опыт Усе был неоценим, да и баллы тратить бездумно не хотелось.

Усе снова присмотрелся к деталям, но ничего примечательного не увидел. Его беспокоило другое: он знал о своей странной удачливости. Если внутри окажется что-то живое, их жизни окажутся под угрозой. В итоге он решил повременить.

— Не нужно, Цинчуань. Я посмотрел, кажется, здесь нет того, что мне нужно.

— Хорошо. Если что-то понадобится — сразу говори.

Сун Цинчуань натянул маску, чувствуя, что воздух здесь совсем не чист. Он предложил маску и Усе, но тот отказался, не привыкший носить подобные вещи. На самом деле Усе хотелось видеть лицо Цинчуаня, но он решил не настаивать. К тому же, Цинчуань пока не питал к нему чувств, и если он откроет лицо и привлечет чужое внимание — что тогда? Кто-то другой его уведет?

— Усе, смотри под ноги!

Сун Цинчуань дернул его за руку, спасая от столкновения со стеной.

— Прости. Там комната, давай войдем.

Усе почувствовал, как горят его уши — от Цинчуаня исходил такой приятный запах. Они вошли, прижавшись друг к другу. Сун Цинчуань хотел было соблюсти дистанцию, но Усе настоял, что так безопаснее. Не имея опыта в подобных делах, Сун Цинчуань просто согласился.

— Почему мне здесь всё кажется таким знакомым?

Усе подвел его к письменному столу, с недоумением разглядывая обстановку.

— Это же кадры из видеокассеты!

Сун Цинчуань вспомнил, как тогда перепугались Усе и остальные, и сразу узнал место.

— Точно! Цинчуань, ты такой умный!

Увидев блеск в глазах Усе, Сун Цинчуань на миг перенесся в университетские годы. Раньше Усе смотрел на него точно так же, и Сун Цинчуань ошибочно принимал это за восхищение его личностью, полагая, что тот хочет признать его своим авторитетом. Он и представить не мог, что у парня были совсем другие мысли. Сейчас казалось, что Усе совсем не изменился.

— Только ты один считаешь это признаком ума. Ладно, давай скорее искать то, зачем мы пришли.

Усе хотел возразить, что это действительно умный вывод, но, встретив спокойный взгляд Цинчуаня, решил промолчать — показалось, что он ведет себя по-детски. Он напомнил себе, что должен быть зрелым: Цинчуаню нужен не ребенок, а надежный человек, на которого можно опереться.

Они принялись обыскивать всё вокруг. Наконец, в запертом ящике стола нашелся дневник. Усе от любопытства тут же открыл его и начал читать. Сун Цинчуань, не проявляя интереса, встал в стороне. Он вспомнил, как в университете Усе, увлекшись чем-то новым, мог часами изучать предмет, забывая даже про еду. Сун Цинчуань не понимал такой страсти, но знал, что мешать человеку в такие моменты не стоит.

— Усе, берегись!

Не успел Усе опомниться, как Сун Цинчуань оттащил его в сторону.

— Что случилось?

Усе проследил за взглядом Цинчуаня и увидел некое существо. Длинные волосы, неестественно бледная кожа — оно выглядело ужасающе и издавало низкое рычание.

— Кто ты? Ты Хо Лин?

Видя, что Усе застыл в замешательстве, Сун Цинчуань схватил его за руку и бросился наутек.

Появившееся существо было явно не в себе, а Усе, казалось, не осознавал всей опасности. У Сун Цинчуаня был опыт бегства от преследователей, поэтому он тянул Усе за собой: сейчас было не до вопросов, главное — бежать.

Они мчались вперед, а существо — если его еще можно было назвать человеком — несло следом, оглашая коридоры жуткими воплями. Ситуация становилась пугающе сюрреалистичной.

<http://bllate.org/book/21724/2244606>